

Цзо Ланьюе определенно не собирался выдавать, Сюй Юнь сел в машину, запах духов в машине показался немного странным, но у него не было времени на заботу, он сразу вытащил свои солнечные очки на складское место под центральным подлокотником, чтобы подготовиться, а затем поспешил обратно в Яньцзин.

Приехав в Пекин, Сюй Юнь не сразу вернулся в отель, а приехал в Панцзяюаньцзы, и каким-то образом Сюй Юнь почувствовал, что эта поездка обратно была особенно быстрой, и даже не почувствовал, что он едет большую часть пути.

Было подсчитано, что у Ma San'er должен быть живот, полный вещей, которые он хочет сказать ему сейчас, в конце концов, они были в бизнесе наследия и, должно быть, были полностью шокированы после прочтения сегодняшних новостей. Тем не менее, Сюй Юнь верил в глаза Ма Санэр, хотя он был мастером, который прославился своим носом и обонянием, если он даже не мог распознать крупного живого человека в маскировке, то он не был бы в этом бизнесе.

Появление Сюй Юнь действительно вызвало всплеск искреннего страха у Ма Санэр: "Айя, боже мой, ты думаешь, что никто не может узнать тебя только потому, что ты в солнечных очках? Теперь, когда ты появляешься в нашем Пан Цзя Цзи, это специально для меня, чтобы пригласить ветер, верно?"

Ма Санэр сказала, что он закрыл дверь.

"Ты никогда не говорил мне, что ты действительно настолько слепой?" Сюй Юнь усмехнулась.

Ма Санэр помахала ему рукой: "Я видела это, но большинство людей не видели! Очевидно, это была та маленькая девочка, которая притворялась тобой! Брат Юн, эта маленькая девочка - выпускница профессиональной киношколы с силой, верно? Этот взгляд, эта аура, это чувство, она такая же, как ты! Если бы я не увидел маленькую родинку на левой стороне шеи своими острыми глазами, я бы действительно был ослеплен"!

"Твои глаза довольно нечестны, она приходила только дважды, и ты видел маленькую родинку у нее на шее?" Сюй Юнь сказал: "В будущем выгляди менее небрежно".

"Это профессиональная привычка, ты не понимаешь". Ма Санэр сказала: "Я смотрю на шею покупателя как на первую привычку заходить в магазин, и украшения, которые носят, могут легко определить, богат ли человек или нет. Скажем, некоторые люди приходят в золотом ожерелье, они намеренно раскрывают его мне, чтобы похвастаться, давайте последуем за самой дорогой ценой золота более четырехсот, пятьдесят граммов пустотелого достаточно толстый, и это всего двадцать тысяч долларов. Но некоторые женщины носят К золото, кажется, К золото не стоит дешево, но посмотрите на стиль Тиффани, висит маленький кулон К золотое ожерелье также хотят 20,000 юаней. Но те, кто носит К-золото, определенно богаче, чем те, кто носит золото, брат Юн, знаешь почему?"

Сюй Юнь помахал рукой: "Ладно, перестань объяснять, что ты смотришь на шею девушки, я ничего о тебе не говорил".

У меня есть способ смотреть на людей, если человек, который везет LV в магазин намеренно хочет выпендриваться, то есть фальшивый богач, носить LV может случайно положить на землю, то есть либо товар, либо действительно богач. Единственные предметы роскоши на теле - это сумка, то есть 100% поддельные богатые, действительно богатые люди, предметы роскоши - это не только сумки, одежда и обувь".

"Заткнись". Сюй Юнь сказал: "Ты думаешь, я пришел послушать лекцию, быстро найти мне что-нибудь, чтобы одеться, как насчет того, чтобы меня не узнали снаружи? Я даже не осмелился вернуться в отель, поэтому пришел к тебе первым. Я знаю, ты знаешь какую-нибудь маскировку, сделай мне макияж".

"Я найду тебе тюрбан, куплю украшения для панка, и ты мгновенно станешь рокером, даже если ты скажешь, что ты богатый молодой человек, никто тебе не поверит." Ма Санэр засмеялась: "Богатый юноша пошел играть с девушками, у кого есть время играть рок-н-ролл?".

Сюй Юнь призвал Ма Санэр говорить меньше и делать больше, пока Ма Санэр не поторопилась достать ему тюрбан и другие грязные вещи.

После того как некоторые одеваются, Сюй Юнь действительно стал панк молодежь города Яньцзин.

Внезапно, припаркованный за дверью Кайенн зазвучал громким сигналом тревоги, и Ма Санэр подумала, что чей-то ребенок создает проблемы, поэтому он поспешно открыл дверь и вышел.

Он видел, как Бай Сяо Ёе открывал заднюю дверь и задыхался от дыхания.

Весь человек замер, Сюй Юнь ах Сюй Юнь, ты действительно хороша, и сказала, что я смотрю на шею девушки, ты прямо вернула человека?

"Где Сюй Юнь?" Бай Сяоне сказала, что она выпрямила одежду.

Сюй Юнь также вышел, когда услышал звук, и после того, как увидел Бай Сяое, его выражение было еще более шокирующим, чем у Ма Санэр! Потому что Бай Сяое вылез из машины!

"Как ты мог быть в моей машине?!" Сюй Юнь была немного бешеной.

"Если бы я не спрятался в твоей машине, как ты думаешь, мой хозяин позволил бы мне выйти с тобой?" Бай Сяое сказал в неверии.

"Когда вы вошли?!"

Бай Сяоба пожал плечами: "Тебе не обязательно это знать, я все равно был в твоей машине. Однако, ваша бдительность действительно среднестатистическая, если бы я был плохим парнем и убил бы вас, вы бы определенно были мертвы".

Только потом рассвело на Сюй Юнь, неудивительно, что духи в машине пахли странно, так что это делал Бай Сяое.

"Я распылил порошок для продажи души в твою машину, ты чувствовал себя в душевном трансе всю дорогу до машины"? Не похоже, что вы проехали достаточно далеко, чтобы добраться до места назначения". Бай Сяое сказал самодовольно.

Сюй Юнь беспомощно указал на Бай Сяое: "Ты слишком много играешь, не боишься, что я попаду в автокатастрофу из-за этого твоего порошка-разрушителя душ? Так что не только мне не повезет, нам обоим конец".

"Не волнуйся, эти вещи не так полезны для эксперта твоего уровня." Бай Сяое улыбнулся и посмотрел на Ма Санэр: "Это может быть полезнее для тебя".

Сказав это, Бай Сяое поднял руку.

Сюй Юнь почувствовал другой странный, но неописуемо странный запах, и увидел, как Ма Саньер закатил глаза, и прямо собирался посадить себя на землю, и если бы не Сюй Юнь, схватив его одной рукой, я боюсь, что Ма Саньер действительно посадила бы его голову на землю.

"Откуда у тебя эти вещи? Слишком сурово, не так ли?" Сюй Юнь сказал.

"Как насчет этого, ты чувствуешь потребность во мне?" Бай Сяое поднял бровь: "Человеку нелегко выходить на улицу, особенно когда он делает что-то большое, это хорошо известный факт, что женщины лучше справляются с делами, чем мужчины". Боюсь, что женщина, обладающая силой, даже лучше, чем мужчина, верно?"

Сюй Юнь понял значение слова Бай Сяое: "В таком случае, ты действительно готов поехать со мной в Америку?".

"Я не заводила друзей с тех пор, как была ребенком". Бай Сяое сказал: "Ты считаешься моим первым другом, и теперь, когда ты в беде, я подхожу, чтобы помочь тебе, так что это своего рода спасение джунглей".

"Действительно." Сюй Юнь кивнул: "Но ты когда-нибудь думал, что твой хозяин не согласится".

Бай Сяое протянул обе руки: "Я сейчас весь в отключке, пока ты не вырубшь меня и не отправишь обратно, мой хозяин ничего не может со мной сделать".

"Крылья тяжелые". Сюй Юнь бледно улыбнулся, наступает время, когда люди начинают становиться непослушными, это рост.

"Сегодня я хочу услышать от тебя одно слово, нужна ли тебе моя помощь или нет." Бай Сяое сказал: "Если тебе это нужно, я обязательно тебе помогу, хорошие друзья говорят о праведности". Если тебе это не понадобится, я вернусь, что означает только то, что ты мне не доверяешь, и мы не сможем дружить друг с другом в будущем".

"В таком отчаянии?"

Бай Сяое кивнул: "Конечно, что ты думаешь? Раз уж ты мне не доверяешь, зачем мне дружить с тобой."

"Тогда ты когда-нибудь думал, что когда я говорю, что ты мне не нужен, есть также большой шанс, что я пытаюсь защитить тебя, ах, что я не хочу, чтобы ты был в опасности со мной." Сюй Юнь сказал: "Это тоже считается недоверием к тебе?"

"Мне все равно, я просто спрашиваю тебя об одной вещи, нужна она тебе или нет." Бай Сяое сказал: "По крайней мере, мое тело считается труднодоступным, я не такой хрупкий, как вы говорите, даже если есть опасность, я не буду вас удерживать". Если ты думаешь, что я буду в опасности, если уйду, то это тоже недоверие ко мне".

Сюй Юнь беспомощно покачал головой: "Я верю, верю тебе".